Яркий солнечный свет вредит глазам. Оставаться здесь было бесполезно, поэтому Цзян Мяомяо нашла себе занятие по душе.

Девушка вспомнила о лапше, которую Лу Цимин готовил для нее раньше, поэтому она достала горсть лапши и приготовила ее в соответствии с тем вкусом, который она помнила.

На изготовление блюда у нее ушел почти час, и результат ее очень порадовал.

Цзян Мяомяо положила лапшу на красивую тарелку, накрыла стол салфеткой, положила нож и вилку, нарезала ветчинную колбасу на тоненькие кружочки и разложила по краю тарелки.

К этому времени было уже 5 часов вечера, и солнце почти зашло.

«Лу Цимин скоро вернется, верно? На обед у него было только печенье, поэтому, когда он увидит на столе лапшу, ему захочется сесть и съесть всю тарелку».

Лапша была немного острой, поэтому Цзян Мяомяо открыла холодильник и достала две бутылки ледяного напитка, открутила крышки и поставила их рядом с обеденной тарелкой.

Как только это было сделано, Цзян Мяомяо обняла свою собаку и снова стала ждать.

Заходящее солнце было великолепным. Девушка наблюдала, как угасают последние лучи солнца.

Лу Цимин все еще не вернулся.

Пес зашевелился в руках девушки, и она почувствовала себя неспокойно.

«Неужели что-то случилось?»

Она не могла больше ждать. Цзян Мяомяо вспомнила, как в тот день Лу Цимин вскрыл замок, нашла нож для фруктов и последовала его примеру.

Но Лу Цимин сделал это с легкостью, казалось, без особых усилий просунув лезвие в щель, она же проковыряла замок полдня, оставив лишь несколько не очень заметных царапин.

Цзян Мяомяо не могла в это поверить!

И у него и у нее были руки, так почему только его руки могли вскрыть замок?

Пока Цзян Мяомяо все усерднее и усерднее пыталась взломать замок, Цзян Жоужоу, присевший позади нее, вдруг гавкнул.

Девушка перестала двигаться и внимательно прислушалась.

За дверью послышался звук приближающихся шагов.

Они явно принадлежали Лу Цимину, это были тяжелые быстрые шаги.

Когда они только познакомились, каждый раз, когда они выходили вместе, ей приходилось бежать трусцой, чтобы не отстать от него.

Только когда они стали проводить больше времени вместе, он научился немного сбавлять темп.

«Лу Цимин вернулся!»

Цзян Мяомяо была очень рада и с нетерпением смотрела на дверь, желая обнять мужчину при первом же его появлении.

Но потом она вспомнила, что когда он уходил из дома сегодня утром, он без единого слова запер ее и оставил одну, и у нее вдруг пропало настроение.

Он мог запереть ее и уйти, когда пожелает. А она, вместо того чтобы злиться, весь день переживала из-за него… Как глупо!

Она не собиралась ждать, она собиралась спать!

Цзян Мяомяо вернулась в спальню, забралась под одеяло, расправила простыни и сделала вид, что весь день крепко спала.

Вскоре запертая дверь открылась, и вошел Лу Цимин.

Пес поприветствовал хозяина, а тот спросил низким голосом:

— Где Мяомяо?

Шаги донеслись из гостиной, дошли до двери спальни. Затем дверь осторожно открылась.

Цзян Мяомяо лежала под одеялом с закрытыми глазами.

Лу Цимин не стал включать свет, и некоторое время смотрел на девушку при свете луны, ничего не говоря. Потом взял свежие вещи и осторожно пошел в душ.

Из ванной донесся шум воды, и Цзян Мяомяо открыла глаза, надув губы.

Считал ли он себя настолько великим, что планировал повторить это и в следующий раз?

Лу Цимин всегда очень быстро принимал душ, он закончил за несколько минут, открыл дверь и вышел, готовый войти в темноту.

Внезапно включился свет. Цзян Мяомяо стояла рядом с выключателем, глядя на мужчину холодными глазами.

Лу Цимин замер:

— Ты не спишь? Я тебя разбудил?

Она не ответила, только спросила:

— Ты нашел дизель?

— Нашел, но генератор на заправочной станции действительно не работал. Топливораздаточная колонка была слишком прочной, и я весь день не мог ее открыть.

Девушка холодно фыркнула:

— Кто поверит человеку, который постоянно врет?

Лу Цимин внимательно посмотрел на нее:

— Ты все еще сердишься?

— «Сердишься»? Я не сержусь, я просто не хочу тебя видеть, — она вернулась в постель и сказала, укрываясь: — Не спи сегодня в моей комнате, чтобы я не проснулась посреди ночи и не оказалась снова запертой.

Понимая, что она действительно сердится, Лу Цимин немедленно подошел и опустился на край кровати, сложив руки в знак извинения.

— Мяомяо, я действительно не взял тебя с собой, потому что волновался за тебя. Если снаружи

будет безопасно, даже если я пойду на край земли, я обязательно возьму тебя с собой.

Цзян Мяомяо сказала:

— Но я же ясно сказала, что ты можешь просто бежать сам, когда встретишь опасность, не беспокойся обо мне.

Он горько рассмеялся:

— Как я могу не заботиться о тебе? Ты та, кто мне нравится, разве это не усложняет мне жизнь?

Цзян Мяомяо ничего не сказала, ее сердце было тронуто и печально.

Лу Цимин положил подбородок на тыльную сторону ее руки и жалобно подмигнул.

— Не сердись, прости меня, хорошо?

Она хмыкнула и отвернула от него лицо.

— Мяомяо, Мяомяо...

Он держал ее за палец и продолжал трясти его, рассказывая о том, что произошло за день.

— Сегодня на улице было очень жарко. Не успел я выйти, как наткнулся на зомби, и они стали преследовать меня. Мне удалось найти заправку, но печенье и воду, которые я взял с собой, найти не удалось. Я не ел в обед и до сих пор не выпил ни глотка воды, я чувствую, что страдаю от теплового удара, это так тяжело...

Цзян Мяомяо не могла не взглянуть на него в ответ на его слова.

Под светом его кожа была черно-красной из-за того, что он целый день провел под палящим солнцем, и невозможно было определить, насколько он бледен.

Он лучше всех умел притворяться несчастным, поэтому она не верила ему. Цзян Мяомяо оставалась безучастной, не обращая на него никакого внимания.

Лу Цимину ничего не оставалось, как отпустить его руку и встать.

— Хорошо, я сегодня пойду спать в соседнюю комнату, а ты ложись отдыхать пораньше, —

сказав это, он вышел из комнаты, заметил остывшую на столе лапшу и радостно побежал с ней обратно.

— Это для меня, не так ли? Я знал, что ты простишь меня.

Цзян Мяомяо закатила глаза.

— Кто это сказал, что это для тебя? Я сделала это для собаки.

— ...Гав-гав-гав.

«???»

— Гав-гав-гав! — Лу Цимин гавкнул еще два раза и игриво спросил: — Теперь я могу это съесть?

Цзян Жоужоу, который спал в гостиной, настороженно поднял уши: «Похоже, кто-то отнял у меня работу!»

Цзян Мяомяо, сдавшись, встала с кровати и забрала лапшу.

— Я пойду разогрею ее, а ты можешь сесть.

Лу Цимин ярко улыбнулся и отказался садиться. Он обхватил девушку за талию, и так, не отпуская, они вдвоем разогревали лапшу, как сиамские близнецы.

В конце концов, Лу Цимин так проголодался, что сел за стол и погрузился в наслаждение едой.

Цзян Мяомяо поставила напитки, которые снова стали комнатной температуры, обратно в холодильник и взяла две новые бутылки, протянув одну ему и предупредив при этом:

— Никогда больше так не делай, иначе я просто возьму собаку, открою окно и выберусь наружу, чтобы никогда не вернуться.

Его рот был набит лапшой, и Лу Цимин не мог говорить, только многократно кивал головой.

Цзян Мяомяо расслабилась и села напротив него, потягивая свой напиток и наблюдая, как он ест.

Лу Цимин ел так, словно голодал три дня, и девушка не могла не спросить:

— Ты действительно не обедал?

— Угум.

Цзян Мяомяо представила себе, как он один, голодный, потеет под солнцем, разбирает машины и находится в постоянном напряжении, ожидая нападения зомби, и почувствовала себя очень расстроенной.

— Ты что, дурак? Если не мог его открыть, надо было поспешить назад. Идти так поздно по улице — опасно.

Лу Цимин проглотил то, что было у него во рту, и улыбнулся девушке. Из уголка его рта капало немного кетчупа.

— Я вернулся целым и невредимым, не так ли?

— В этот раз да, в следующий раз — не известно.

Цзян Мяомяо предложила:

— Давайте не будем искать дизель, просто перетерпим жару, все равно через месяц-два температура упадет.

Лу Цимин задумался на мгновение и кивнул головой:

— Хорошо.

Они закончили трапезу и готовились ко сну, когда Цзян Мяомяо посмотрела на кондиционер над головой и вдруг сказала.

— Давай выключим электричество.

Лу Цимин не понял:

— Выключить для чего? Слишком жарко, чтобы спать.

— Ночью прохладнее, чем днем, поэтому просто используем вентилятор. Выключим кондиционер и холодильник, неиспользованное электричество можно сохранить для подзарядки бензопилы в будущем.

Она планировала жить, поэтому должна была подготовиться к будущему. Бензопила могла спасти ей жизнь в критические моменты, что было гораздо полезнее, чем вот так просто наслаждаться холодом.

Лу Цимин, однако, не согласился, заставив девушку лечь в постель.

— Не думай об этом, спи.

— Но...

— Можешь ли ты вынести, что я весь день нахожусь под солнцем, а ночью плохо сплю?

Цзян Мяомяо пришлось сдаться и лечь рядом с ним в прохладной комнате. Вскоре она провалилась в сон.

***

Когда девушка проснулась утром, генератор перестал работать, и воздух снова стал сухим и жарким.

Все тело Цзян Мяомяо было вялым, и она зевала, пока завтракала, обсуждая расписание работы на день.

— Воздух настолько сухой, что земля в горшках трескается, а овощи, которые только что проросли, умирают, поэтому за ними нужно ухаживать.

— За полками с едой не следили несколько дней, если какие-то продукты сгниют, это отразится на оставшихся продуктах, которые лежат рядом, их нужно вычистить.

— А так же...

Лу Цимин сидел, казалось, совсем не слушая ее. После завтрака он вдруг схватил Цзян Мяомяо за руку и сказал:

— Пойдем, я отведу тебя на крышу и покажу тебе хорошую вещь.

— На крышу?

Они находились на двадцатом этаже, а крыша — на восьмидесятом!!!

Даже здесь было жарко, а подняться на шестьдесят этажей вверх, казалось совсем сумасшедшей идеей.

Лу Цимин сказал:

— Пойдем со мной, ты не пожалеешь.

Он говорил так уверенно, что в Цзян Мяомяо проснулось желание увидеть, что это за сокровище.

Они взяли по рюкзаку, наполнили их водой и едой, закрыли двери и окна и направились к крыше здания.

Чем выше они поднимались, тем жарче становилось, и после того, как они поднялись на 30-й этаж, пожарная лестница превратилась в большую печь, и они потели в ней.

Они часто останавливались, чтобы пополнить силы, и вся выпитая вода превращалась в пот, поэтому им не приходилось тратить лишнее время на посещение туалета.

В таком темпе им потребовалось почти целое утро, чтобы добраться до верхнего этажа.

Верхний этаж был освещен полуденным солнцем, жара и свет ослепляли.

Когда они вышли из коридора, то почувствовали жар и боль на коже.

Цзян Мяомяо поспешно достала зонт и открыла его, чтобы прикрыть их головы.

Воздух все еще был горячим, но от прямых лучей солнца они спрятались.

— Что ты хочешь, чтобы я увидела? — она устала, и чувствовала себя как размороженный баклажан.

Лу Цимин взял ее за руку.

— Следуй за мной.

На крыше было довольно много сооружений: огромное множество генераторов, центральных кондиционеров, цистерн и прочего.

Они обошли несколько огромных цистерн и вышли на открытое пространство.

На земле лежало несколько больших сплющенных картонных коробок с надписями на них.

Солнечный свет преломлялся так сильно, что Цзян Мяомяо сначала не могла разглядеть надписи. Только когда она подошла ближе и прищурилась, она поняла, что на них напечатано: «Солнечные батареи марки XX».

«Солнечная батарея???»

— Откуда это здесь? — она удивленно повернула голову и спросила Лу Цимина.

Футболка последнего уже промокла насквозь, пот стекал по коже. На его внешний вид было трудно смотреть, но выражение лица было довольным.

— А ты не догадываешься.

Коробка была настолько новой, что было не похоже, что батарея когда-либо использовалась.

Цзян Мяомяо испуганно спряталась за мужчиной, с настороженным лицом глядя налево и направо.

— Есть ли еще кто-нибудь в этом здании?

В конце концов, раньше это был город, в котором жили десятки миллионов людей. Возможно, у кого-то была та же мысль, что и у них самих, и они не отступили с войсками, а остались, чтобы найти безопасное место для жилья.

Если они столкнутся друг с другом, будет ли большая драка из-за припасов?

В оригинальном романе даже те выжившие, которые следовали за войсками при их отступлении, не раз устраивали бунты из-за нехватки припасов, и многие люди погибли.

Цзян Мяомяо предпочла бы лучше жить наедине с Лу Цимином в течение десятилетия или около того, чем столкнуться с чем-то сложным, как это.

Нехорошо драться и убивать, но еще хуже не убивать и быть убитым, так что лучше пока помалкивать.

Она огляделась вокруг и никого не нашла, а до ее ушей донесся смешок Лу Цимина.

— Ты что, дура? Почему ты думаешь, что кто-то другой положил это сюда?

— А кто еще мог положить? Это не мог быть ты, — нахмурилась Цзян Мяомяо.

Лу Цимин пожал плечами с выражением лица «ничего не могу поделать, если ты мне не веришь».

Цзян Мяомяо была потрясена.

— Где ты это взял? Когда ты это нашел? Почему я этого не видела?

Вопросы сыпались на мужчину, как петарды, а он методично объяснял:

— Я не настолько глуп. После того, как я обнаружил, что бензонасос не открывается вчера, я пошел искать дизель в другом месте. Видишь вон то здание?

Лу Цимин указал направление, и Цзян Мяомяо посмотрела туда, подняв руку над глазами, и едва увидела серебристое высокое здание вдалеке.

Это было в километре или двух от них, прямое здание, но не такое высокое, как Всемирный торговый центр, в котором они находились, но, по крайней мере, где-то сорок или пятьдесят этажей.

Лу Цимин сказал:

— В этом здании находится компания, которая специализировалась установке солнечных батарей, и вот что находилось на их складе. Офис находится на тридцатом этаже, и не был затоплен. Я взял комплект, чтобы посмотреть, подойдет ли он.

Цзян Мяомяо осенило:

— Неудивительно, что ты вернулся так поздно. Я думала, что ты все это время возился с бензоколонкой.

Лу Цимин усмехнулся и погладил ее по голове.

Ее взгляд упал на кучу.

— Но как это установить? Ты знаешь как?

Лу Цимин сказал:

— Когда мы жили на вилле раньше, я специально изучал эту систему солнечной батареи. К тому же здесь есть инструкции по установке, так что я должен быть в состоянии установить ее.

Цзян Мяомяо выразила свое сомнение:

— Та система была уже установлена, нам оставалось просто подключить ее и использовать, а эту придется устанавливать с нуля.

Мужчина похлопал ее по плечу.

— Не волнуйся, трудно победить эту маленькую штучку. Ты возвращайся в супермаркет, а я обещаю завтра обеспечить тебя кондиционером.

Сказав это, он достал нож, разобрал коробку и изучил ее содержимое, назначение которого он еще не мог понять.

Цзян Мяомяо не почувствовала облегчения и хотела остаться и помочь.

Лу Цимин насильно отправил ее вниз. Она оставила свой зонтик и вернулась в супермаркет одна.

Вечером она приготовила ужин и ждала, что Лу Цимин вернется, чтобы поесть с ней, но он не появился.

Цзян Мяомяо упаковала еду в контейнер для еды, закинула рюкзак на плечо и, держа собаку в одной руке и фонарик в другой, поднялась наверх.

Она уже поднималась и опускалась сегодня, плюс шестьдесят этажей сейчас, в общем, она прошла сто восемьдесят этажей за один день. Когда девушка вышла на пожарную лестницу, она так устала, что не могла даже выпрямить спину.

В небе светила яркая луна, и холодный лунный свет падал на верхний этаж, так что все было хорошо видно.

Лу Цимин все еще сидел на корточках перед кучей запчастей, почесывая затылок и изучая инструкцию.

Ночью на крыше было довольно прохладно, и когда подул легкий ветерок, Цзян Мяомяо немного пришла в себя и подошла к мужчине.

— Ты еще не закончил? Давай сначала поедим.

Он поднял голову и нахмурился:

— Почему ты здесь?

— Боялась, что ты умрешь от голода, белоглазый волк.

Когда Лу Цимин почувствовал запах риса, его желудок заурчал. Он взял чашу и поднял голову, чтобы посмотреть на небо.

— Уже так поздно, ты должна сначала лечь спать.

— А ты?

— Я попробую еще раз.

Цзян Мяомяо посмотрела на полуфабрикат, который он собирал весь день, и покачала головой.

— Ты не разбираешься в этом, как ты можешь утверждать, что сделаешь? Почему бы тебе просто не забыть об этом?

Лу Цимин остановился посреди своей трапезы.

— Ты мне не доверяешь?

— ...Не злись, я просто говорю об объективных фактах.

— Правда в том, что я определенно могу это собрать.

Лу Цимин быстро закончил трапезу, одним глотком выпил полбутылки минеральной воды, вытер рот, обхватил девушку руками и поцеловал, поглаживая по попе.

— Хорошая девочка, иди домой и спи. Жди моих хороших новостей.

Он снова занялся своими делами, а щеки Цзян Мяомяо слегка раскраснелись, и она стояла в стороне, не двигаясь.

«Теперь снова вниз?»

Она бы действительно умерла от истощения на полпути вниз по лестнице.

Цзян Мяомяо не хотела спать одна, в отеле все равно не было кондиционера, а с ветерком на крыше было прохладнее, так что она могла бы остаться здесь и поспать.

Она собрала картонки и сделала простую кровать, а маленькую картонку взяла в качестве веера. Затем легла на «кровать» и стала обмахиваться.

Цзян Жоужоу помочился в углу, подбежал и лег у ее ног.

Лу Цимин изучал инструкции, не поднимая головы, намереваясь не останавливаться, пока не добьется успеха.

Никто из них не издал ни звука, но атмосфера была удивительно гармоничной.

Цзян Мяомяо всегда была начеку, ожидая появления зомби. Но, вероятно, потому что верхний этаж был слишком высоко, от двухсот до трехсот метров от земли, зомби не могли забраться наверх, поэтому вся ночь была очень спокойной.

Лу Цимин не спал всю ночь и на рассвете все еще работал над установкой батареи, упорный, как упрямый осел.

Когда Цзян Мяомяо не удалось убедить его, она попросила собаку остаться и спустилась вниз одна.

Когда она вернулась, то несла пластиковые пакеты, наполненные водой и едой.

Лу Цимин был слегка удивлен.

— Что ты здесь делаешь?

— Составляю тебе компанию. На крыше так солнечно, что, наверное, нужен кто-то, кто будет держать для тебя зонтик.

Цзян Мяомяо раскрыла зонтик, вылила на него полбутылки воды и встала позади парня, держа зонт.

Вода испарилась, и под зонтом было очень прохладно. Лу Цимину было немного неловко, но он не мог ее отпустить, поэтому ему пришлось увеличить скорость работы своих рук.

После долгих поисков он, наконец, что-то придумал, соединил солнечные панели и подготовил их к подключению к электрической системе здания.

Это была сложная работа, которую не смог бы выполнить даже электрик с многолетним опытом.

Как непрофессионалу, который лишь немного знал о предмете, ему было еще сложнее это сделать, и он неоднократно натыкался на стены.

Погода была слишком жаркой, а Лу Цимин был настолько раздражен после неоднократных неудач, что почти хотел все бросить.

Но когда его рука коснулась ноги женщины, стоявшей позади него, он сразу же успокоился и обрел мотивацию.

Она хотела кондиционер. Он должен был позволить ей пользоваться кондиционером.

Как только вода на зонтике высыхала, Цзян Мяомяо обливала его водой. Время от времени она смачивала полотенце, чтобы прикрыть загорелую спину Лу Цимина.

Цзян Жоужоу было так жарко, что он не мог сдержаться и побежал обратно в супермаркет.

Девушка прикинула, на сколько хватит имеющейся под рукой воды, и задумалась о том, чтобы ей съесть на обед. Как вдруг в ее глазах потемнело, а в голове зашумело.

Она ничего не слышала и не видела, и ее тело упало прямо на спину Лу Цимина.

Последний был поражен и поспешно повернулся, чтобы помочь ей.

— Что с тобой?

Она видела, как его рот открывается и закрывается, но совсем не слышала его голоса, ее тело было слабым и болезненным, она обильно потела и ее тошнило.

Лу Цимин быстро среагировал и тут же отнес девушку в тень, снял с нее одежду, открутил бутылку с минеральной водой и вылил на ее тело.

Цзян Мяомяо стало немного полегче.

Мужчина поднял ее голову и напоил водой, а затем стал щипать ее за щеки.

Щеки быстро стали пурпурно-красного цвета.

— Ах… это больно… — она жалобно вскрикнула, отталкивая его руку.

Тот факт, что девушка могла чувствовать боль, означал, что она вне опасности.

Лу Цимин вздохнул с облегчением.

— Ты знаешь, что у тебя только что чуть не случился тепловой удар?

Цзян Мяомяо все еще испытывала боль, прикрывая свой бурчащий живот и сжимаясь в объятиях мужчины, поэтому ничего не ответила.

Лу Цимин посмотрел на недостроенную солнечную батарею, прикусил губу и понес девушку вниз.

В здании было по-прежнему очень жарко, не намного лучше, чем на крыше.

Лу Цимин отнес Цзян Мяомяо на двадцать пятый этаж, в отель, подошел к бассейну и опустил ее в воду.

Когда девушка промокла до нитки, он снова выловил ее и обмахнул веером.

После того как Цзян Мяомяо почти полчаса металась и ворочалась, она наконец пришла в себя и сказала:

— Спасибо.

Он выругался:

— Видишь, ты не вернулась, когда я тебе сказал, а теперь тебе удобно?

— Я боялась, что ты получишь тепловой удар, иначе зачем бы мне находиться на солнце? — Цзян Мяомяо была немного обижена.

Лу Цимин сердито сказал:

— У тебя слишком слабое тело, лучше сначала побеспокоиться о себе.

Девушка замолчала и жалобно посмотрела на него. Только через некоторое время она вспомнила, что на ней нет одежды, и смущенно прикрыла грудь.

Лу Цимин проводил ее взглядом, принес ей большой халат, чтобы она надела его, и помог ей вернуться в комнату.

На полу было прохладно, поэтому Цзян Мяомяо не стала ложиться в кровать, а сразу опустилась на пол, взяв мужчину за руку.

— Ты тоже не уходи.

Лу Цимин сказал:

— У нас все еще нет электричества, я должен пойти.

— Если нет, то нет. Ты еще можешь спасти меня, если я получу тепловой удар, но если ты получишь тепловой удар? Я даже не смогу тебя нести.

Он задумался на мгновение и сел рядом с ней.

— Хорошо.

Цзян Мяомяо не доверяла ему и держала под особым наблюдением.

И действительно, только когда наступил вечер, Лу Цимин снова тихонько проскользнул наверх.

На крыше было прохладно ночью, и не было зомби.

Сегодня Цзян Мяомяо едва не познакомилась с призраками, и сейчас она была слишком слаба, чтобы подняться по лестнице. Поэтому она отпустила мужчину, планируя подняться к нему утром.

***

Неожиданно, когда на следующий день Цзян Мяомяо открыла глаза, то увидела, что парень сидит на краю ее кровати и весело улыбается.

— Ты закончил установку? — с радостью спросила она.

Лу Цимин взял в руки пульт дистанционного управления и щелкнул выключателем на кондиционере.

Подул прохладный ветерок. Кончики волос Цзян Мяомяо слегка дрогнули, и в комнату

вернулась прохлада.

— Батарей не хватает, поэтому, возможно, не получится запитать весь этаж. Так что у нас может быть только эта комната с кондиционером и электрическим освещением, и в лучшем случае маленький однодверный холодильник. Если мы будем использовать что-то вроде индукционной плиты, мы, вероятно, превысим нагрузку.

— Что произойдет, если мы превысим нагрузку? Батареи взорвутся?

— Все не так драматично. Это просто произойдет отключение автоматического выключателя.

— Это хорошо…

Девушка вздохнула с облегчением и посмотрела на кондиционер. Затем не в силах удержаться, она обняла сидящего рядом мужчину и страстно поцеловала его.

— Лу Цимин, ты так хорош!

Он был так восхищен комплиментом, что обхватил Цзян Мяомяо руками и перекатился по кровати, оказавшись сверху на девушке.

Цзян Мяомяо напряглась, думая, что он хочет этого.

Но он только зевнул, и его голова мягко легла на ее грудь.

— Так хочется спать.

Он несколько ночей подряд не мог хорошо выспаться, даже маленькие звездочки всплывали перед его глазами, когда он смотрел на вещи.

Цзян Мяомяо посмотрела на его усталое лицо, погладила его по волосам и улыбнулась.

— Ложись в кровать, спи, сколько хочешь.

— Я все еще немного голоден.

— Я приготовлю для тебя.

Цзян Мяомяо принесла ему подушку, чтобы он ее обнимал, затем выпрыгнула из кровати, закрыв дверь так тихо, как только могла.

Собачья лапа поцарапала ее ногу, и Цзян Мяомяо посмотрела вниз, чтобы увидеть Цзян Жоужоу.

Он был толстым и пушистым. Ему было жарко. Пес высунул язык, и не засовывал обратно.

Кондиционер был включен только в спальне, а в гостиной все равно было жарко и сухо.

Девушка колебалась мгновение, но открыла дверь, чтобы впустить пса, прошептав при этом:

— Не мешай ему, пожалуйста.

Пес беззвучно плюхнулся в угол.

Цзян Мяомяо закрыла дверь и спустилась вниз, чтобы приготовить обед.

Она не могла пользоваться индукционной плитой, поэтому для приготовления пищи ей пришлось развести огонь.

Поскольку в супермаркете было слишком жарко, девушка установила печку рядом с окном и немного приоткрыла форточку, чтобы обеспечить вентиляцию, и присматривая за зомби, пока готовила.

За окном не было зомби, но в воздухе мимо пролетел темный объект.

Цзян Мяомяо подумала, что это птица, и сначала не обратила на нее внимания, но только через несколько секунд она опустила лопаточку в руке и наклонилась к окну, чтобы выглянуть.

Вдали в небе пролетело нечто, очень похожее на птицу.

У него были крылья, которые летели, не хлопая. Он скользил, как ястреб, по облакам, а изнутри него слышался рев.

Это был самолет!

Был ли он послан правительством для спасения выживших?